

Вернувшись на виллу после использования гигантской обезьяны в качестве груши для ударов и пинков, он был убит.

Теперь Акума полностью адаптировался к своим новым размерам и силам. Когда он вошел в дом, Юки стояла возле дивана и ждала возвращения хозяина.

— Искупай меня, рабыня, — сказал Акума, направляясь в спальню. Юки с радостью последовала за своим хозяином.

Дойдя до ванной комнаты, оба разделись и вошли внутрь.

В ванной комнате лицом друг к другу стояли две фигуры. Одна из них была ростом 223, а другая - 180, это была большая разница, но с ней можно было справиться.

Юки смотрела на своего хозяина, на его жезл, который был почти такой же толщины, как ее запястье. Он был слишком велик для такой, как она, но ее тело ощущало огонь.

Акума смотрел на блондинку, ее лицо, безусловно, было красивым, а тело - потрясающим.

Ее грудь, которая была почти равна его голове, ее округлая попа. У нее была светлая кожа и бритая киска, из которой текли соки, потому что она видела его жезл.

Акума снова почувствовал то, что он чувствует, когда хочет сделать что-то безумное. Его радужные глаза начали менять цвет на красный.

Он шагнул вперед и притянул ее к себе, обхватив руками ее тонкую талию.

Она могла достать только до его нижней части груди, и его жезл касался ее живота. Акума схватил ее левую грудь и начал массировать.

—Ммм... Ааа... — застонала Юки. Она чувствовала, как внутри ее груди течет материнское молоко.

Его жезл начал подниматься на ее животе, его хватка на ее груди становилась все сильнее.

— Ааааа... Маастер! Моя грудь... Аааааххх! — не успела она закончить фразу, как из ее груди полилась теплая белая жидкость.

Это было не только молоко, но и соки, вытекающее из ее тела. Ее киска дергалась от удовольствия.

— Встань на колени, рабыня, — приказал Акума, глядя на блондинку. Услышав команду, Юки опустилась на колени на холодный пол ванной комнаты.

— Приступай, — сказал Акума, поднося свой жезл к ее рту. Юки протянула руки и посмотрела на монстра.

Сначала она начала лизать языком, а руками двигать по жезлу взад-вперед. Затем она заглотила его своим широким ртом.

Каким-то образом ей удалось принять его внутрь, но с большим трудом. Он посмотрел вниз на ее головку, которая делала ему приятно.

Вдруг Акума как будто услышал те же голоса из своего прошлого...

Он идет, почувствовал он.

То же самое произошло, и он попытался прислушаться к этим голосам. В его глазах стали видны красные прожилки.

Левой рукой он взял голову Юки за волосы. Затем он глубоко вогнал свой жезл ей в рот, дойдя до горла.

Юки не могла издать ни звука, ее глаза закатились. Ее правая рука лежала на его левой руке, а левая - на его бедре.

Каждый раз, когда Акума вводил свой жезл ей в рот, она чувствовала, что ее челюсть почти отваливается.

Ее тело тоже подрагивало от его толчков, обе груди дико подпрыгивали, из них вытекало молоко.

Видя, что Юки почти не хватает воздуха, он на секунду остановился.

Получив шанс, она с трудом перевела дыхание.

— Ха... Хаах!

Затем он потянул ее за волосы вверх. Юки могла стоять только с усилием, у нее текли слезы, но, похоже, она не хотела останавливаться.

Акума оттолкнул ее к стене, ее руки не дали ей разбиться о стену.

— Аа! — воскликнула она.

Он прижал ее голову к стене, правая щека Юки соприкоснулась с холодной поверхностью.

Свободной левой рукой он шлепнул ее по попе, на которой остался красный отпечаток, так как он использовал часть своей силы. Юки прикусила нижние губы в ответ на шлепок.

Затем он вогнал свой жезл в неё, теплое чувство встретило его. Но Юки было больно, ей казалось, что её вот вот разорвут.

— А-а-а....Хааа! —кричала она.

Он схватил ее за мясистую попку и стал шлепать по ней, пока его жезл находился внутри. Сначала было больно, но потом Юки почувствовала совершенно иной уровень удовольствия.

— Ммм... Ооо! — стонала Юки, дико высунув язык. Акума положил голову ей на спину и немного отдышался.

— М-мастерр... Я-я, — не успела она закончить фразу, как рот ей закрыла рука Акумы.

— Заткнись, рабыня! — приказал Акума, продолжая вводить свой жезл в ее киску, который

касался конца ее лона.

Выдохнув, он выпустил в ее лоно. Вытащив жезл из ее киски, он отделился от нее.

Юки без сил упала на пол, ее тело дергалось, а из киски вытекала заливавшая ее жидкость.

Она не могла ничего говорить, так как сил у нее почти не было. Но когда ее взгляд упал на хозяина, она поняла, что не сможет успокоиться.

— Эй! Кто сказал тебе отдыхать, рабыня, — произнес Акума своим глубоким голосом, а его радужные оболочки были темно-красными или кровавыми.

Шло время, прошел месяц.

На балконе стоял Акума и смотрел на восходящее солнце с радостным зеленым цветом глаз.

На верхнем этаже, в спальне, лежала Юки, ее грудь вздымалась и опускалась.

Одной рукой она останавливала вытекающую из ее киски жедкость, которую ей дал хозяин.

Другая рука лежала на левой груди, которая была любимым местом ее хозяина.

Ее хозяин всегда пил ее молоко после занятий любовью. Никогда в жизни она не была так счастлива.

Сегодня Акума наконец-то загипнотизирует всех жителей города. Он планировал это еще месяц назад, пока создавалась сцена.

Позавтракав, он принял душ и надел черный костюм. Все необходимое хранилось в его вещах, а еще он хотел как можно скорее повысить уровень.

Сцена была готова, люди в Городе ждали начала представления с восходом солнца.

Все смотрели на огромный стеклянный экран, установленный на сцене под виллой.

На улицах было расставлено множество телевизионных улиток для трансляции.

На сцене появилась фигура. Она была слишком мала, чтобы разглядеть ее, но вдруг все услышали, как он заговорил глубоким голосом.

Он проникал в самую душу.

— Меня зовут Акума, Искренний Акума!